

Вестник НГУЭУ. 2023. № 2. С. 37–52
Vestnik NSUEM. 2023. No. 2. P. 37–52

Научная статья

УДК 331.5

DOI: 10.34020/2073-6495-2023-2-037-052

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Храмцова Татьяна Георгиевна¹, Храмцова Ольга Олеговна²

^{1,2} *Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»*

¹ tanyhram@mail.ru

² o.o.hramcova@edu.nsuem.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования занятости населения, оказывающей непосредственное влияние на качество жизни, в контексте развития человеческого потенциала как одного из направлений обеспечения экономической безопасности России. Дана оценка состояния занятости с точки зрения решения задачи сокращения уровня межтерриториальной дифференциации социально-экономического развития в разрезе федеральных округов. Авторами выявлены тенденции, сложившиеся в занятости населения, дана оценка структурных сдвигов в численности занятых по видам экономической деятельности, возрастному составу, уровню образования, отражающих особенности социально-экономического развития страны. Это позволило сформулировать актуальные направления влияния государственной политики на занятость населения.

Ключевые слова: рынок труда, занятое население, уровень занятости, межтерриториальная дифференциация уровня развития, образовательный уровень занятых, государственная политика содействия занятости

Для цитирования: Храмцова Т.Г., Храмцова О.О. Занятость населения в России: состояние и тенденции // Вестник НГУЭУ. 2023. № 2. С. 37–52. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-2-037-052.

Original article

EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN RUSSIA: STATE AND TRENDS

Khramtsova Tatyana G.¹, Khramtsova Olga O.²

^{1,2} *Novosibirsk State University of Economics and Management*

¹ tanyhram@mail.ru

² o.o.hramcova@edu.nsuem.ru

Abstract. The article presents the results of a study of employment of the population, which has a direct impact on the quality of life, in the context of human development as one of the directions of ensuring economic security of Russia. The state of employment is

© Храмцова Т.Г., Храмцова О.О., 2023

assessed from the point of view of solving the problem of reducing the level of interterritorial differentiation of socio-economic development in the context of federal districts. The authors have identified trends in the employment of the population, assessed structural shifts in the number of employed by type of economic activity, age composition, level of education, reflecting the peculiarities of socio-economic development of the country. This made it possible to formulate current directions of the influence of state policy on employment.

Keywords: labor market, employed population, the level of employment, inter-territorial differentiation of the level of development, the educational level of the employed, the state policy of employment promotion

For citation: Khramtsova T.G., Khramtsova O.O. Employment of the population in Russia: state and trends. *Vestnik NSUEM*. 2023; (2): 37–52. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2023-2-037-052.

Занятость как рыночная категория выполняет распределительную функцию соединения работников с рабочими местами, отражает отношения между наемными работниками, работодателями и государством по поводу осуществления основополагающего права человека – права на труд. В соответствии с действующим законодательством право распоряжаться своими способностями к труду предоставлено каждому гражданину [5]. Часть населения в возрасте 15 лет и старше, воспользовавшись этим правом и участвуя в общественно полезной деятельности, связанной с производством товаров или оказанием услуг, с получением соответствующих доходов, составляет одну из важнейших категорий рынка труда – занятое население. В ней теснейшим образом переплетены экономические и социальные содержательные аспекты, проявляющиеся в единстве. На основе занятости происходит рациональное вовлечение населения в сферу производства товаров и услуг, достигается баланс трудовых ресурсов, комплектование кадрового состава предприятий в соответствии с их потребностью. В результате занятости человеческий капитал в широком смысле находит реализацию в создании материальных и нематериальных благ, товаров и услуг, увеличении добавленной стоимости, повышении производительности труда и т.д. Благодаря занятости обеспечивается не только доступность средств существования, необходимых для сохранения и воспроизводства рабочей силы, но и формируется возможность проявления в трудовой деятельности достоинств и личностных качеств человека. В результате трудовой деятельности человек находит общественное признание, ощущает свою ценность для общества, открываются возможности для всестороннего развития личности, получают распространение конкурентные отношения на рынке труда, стимулирующие повышение профессионализма, уровня образования, расширение компетентности его участников.

Занятость является результатом влияния целого комплекса экономических, социальных, демографических факторов, достижения определенного баланса между спросом и предложением рабочей силы. С другой стороны, состояние занятости оказывает обратное влияние на все сферы развития общества. Занятость чутко реагирует на повышение инвестиционной и предпринимательской активности. Взаимообусловленность характерна для

занятости и изменения доходов населения, покупательной способности: если с ростом занятости очевидно повышение доходов и покупательной способности, то влияние этих факторов наоборот на занятость оказывается опосредованным через расширение сегментов рынка товаров и услуг, появление возможности начать свое дело или наращивать объемы уже ведущейся предпринимательской деятельности.

Экономический рост, поступательное движение экономики исторически связаны с развитием человеческого потенциала. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года рассматривает развитие человеческого потенциала в качестве одного из направлений обеспечения экономической безопасности. В числе задач реализации этого направления обозначено содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов [6].

Занятость как социально-экономическое явление и рыночная категория находится под постоянным вниманием со стороны государства. Действующей в стране Государственной программой Российской Федерации «Содействие занятости населения» поставлены цели:

- обеспечение к 2030 г. значения уровня регистрируемой безработицы не более одного процента;
- создание условий для формирования культуры безопасного труда и повышение эффективности мер, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности [7].

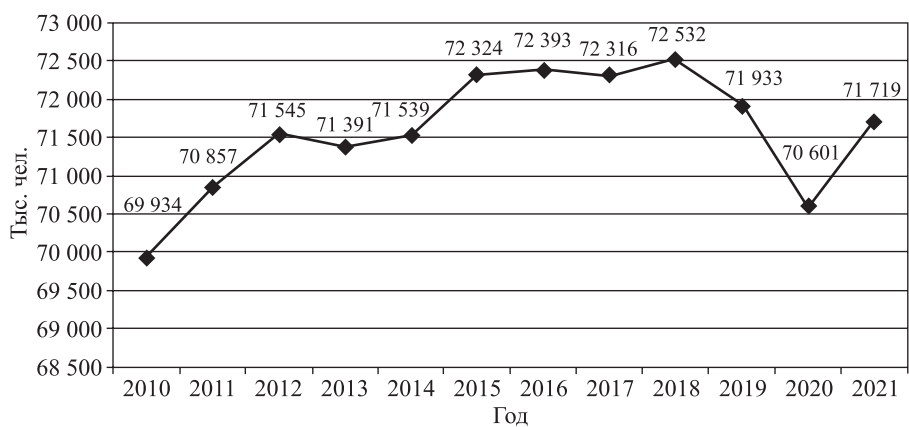
Направлениями реализации программы являются:

- мероприятия в сфере занятости населения и социальная поддержка безработных граждан;
- развитие институтов рынка труда;
- надзор и контроль в сфере труда и занятости;
- безопасный труд [7].

Содействовать занятости нацелен также целый ряд национальных проектов: «Демография», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Производительность труда», «Цифровая экономика Российской Федерации», «Туризм и индустрия гостеприимства». В рамках национального проекта «Демография» предусмотрен федеральный проект «Содействие занятости», ориентированный на совершенствование институциональной структуры сферы занятости, предусматривающий модернизацию деятельности центров занятости.

Позитивная оценка состояния занятости служит одним из индикаторов благополучного состояния экономики, положительных тенденций на рынке труда. Обеспечение занятости напрямую связано со снижением социальной напряженности в обществе, что приобрело особую актуальность в современных условиях, когда национальной задачей стало достижение единства в стране.

Динамика среднегодовой численности занятых в России по данным выборочных обследований рабочей силы за 2010–2021 гг. представлена на рисунке.

Динамика среднегодовой численности занятых в Российской Федерации за 2010–2021 гг. [8]

Dynamics of the average annual number of employees in the Russian Federation for 2010–2021

Рисунок дает наглядное представление о различиях в динамике показателя за отдельные отрезки анализируемого периода. Если с 2010 по 2014 г. численность занятых неуклонно росла, увеличившись на 2,3 % или в среднем за год на 0,57 %, то с 2015 по 2018 г. рост замедлился и составил лишь 100,3 % (ежегодный прирост в среднем на 0,096 %). Последующее сокращение численности занятых в 2020 г. частично можно рассматривать ответом на вызовы пандемии коронавирусной инфекции. Численность занятых 2021 г. более обоснованно сравнивать с численностью 2015 г.: она составила 99,2 % от численности 2015 г. Рост 102,6 % по сравнению с численностью занятых 2010 г. содержит в себе последствия территориальных изменений в стране в результате воссоединения Крыма с Россией.

В 2021 г. занятых стало больше по сравнению с прошлым годом на 1,6 %, и это вселяет определенный оптимизм и уверенность в преодолении тенденции сокращения численности занятых с 2015 г. По предварительным данным за 2022 г. среднегодовая численность занятого населения достигла 71973,6 тыс. чел. [10], что больше значения 2021 г. на 0,35 %.

Одним из направлений исследования состояния занятости является оценка региональных различий. Территориальная дифференциация социально-экономического развития обусловлена конкретными особенностями функционирования региональных экономик: исторически сложившимся уровнем развития производительных сил; численностью и составом населения как источником трудовых ресурсов и получателем доходов, потребителем товаров и услуг; уровнем развития инфраструктуры; отраслевой структурой экономики; природно-климатическими особенностями. Занятость также реагирует на перечисленные факторы и это объясняет наличие ее региональных различий. Не исключается также влияние уровня регионального и муниципального управления в сфере реализации государственной политики занятости. Кроме внутренних факторов, на состояние рынка труда оказывают влияние и внешние факторы (геополитическая напряженность, условия санкций и др.). Наличие региональной специфики занято-

сти должно служить тревожным сигналом для органов государственного управления, так как может оказывать негативное влияние на формирование социальных противоречий, их масштабы и глубину.

Одним из направлений обеспечения экономической безопасности страны является решение задачи равномерного развития Российской Федерации, что предусматривает снижение межрегиональной дифференциации в развитии социальной и экономической среды [6]. В контексте данного исследования рассмотрены межтерриториальные различия состояния занятости населения по федеральным округам.

По данным выборочных обследований рабочей силы с 2017 по 2021 г. среднегодовая численность занятого населения в возрасте от 15 лет и старше сократилась в семи федеральных округах. Лишь в одном Южном федеральном округе отмечено увеличение численности занятых на 1 %. В целом по Российской Федерации численность занятых уменьшилась с 72,3 до 71,7 млн чел. или на 0,8 %. Наиболее интенсивно происходило снижение числа занятых в Приволжском (на 2,5 %), Дальневосточном (на 1,3 %) и Сибирском (на 1,2 %) округах. Менее заметной, чем по стране в целом, сложилась убыль занятого населения в Уральском, Северо-Кавказском и Северо-Западном федеральных округах (табл. 1).

Таблица 1

Динамика среднегодовой численности населения, в том числе занятого, по федеральным округам Российской Федерации за 2017–2021 гг.

Dynamics of the average annual population, including the employed, by federal districts of the Russian Federation for 2017–2021

Федеральный округ	Среднегодовая численность занятого населения, тыс. чел.		Динамика численности населения, %	
	2017 г.	2021 г.	занятое население	все население
РФ – всего, в том числе:	72315,9	71719,4	99,2	99,3
Центральный	20640,7	20549,4	99,6	99,8
Северо-Западный	7254,2	7195,3	99,2	100,0
Южный	7703,4	7781,5	101,0	100,1
Северо-Кавказский	4075,7	4064,7	99,7	101,9
Приволжский	14502,9	14142,9	97,5	97,9
Уральский	6037,3	6034,9	100,0	99,7
Сибирский	8063,6	7966,6	98,8	98,3
Дальневосточный	4038,1	3984,1	98,7	98,5

Источник: рассчитано по данным [9, 10].

Для качественной оценки состояния занятости, ее динамики и межтерриториальных сравнений используют относительный показатель – уровень занятости населения, характеризующий долю занятых в общей численности населения. Межтерриториальные различия уровня занятости по федеральным округам достаточно заметны. Показатель варьировал от 54,4 до 61,9 % в 2017 г. и от 52,9 до 61,7 % в 2021 г. Самый низкий уровень за-

Таблица 2

**Уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше
по федеральным округам Российской Федерации в 2017 и 2021 гг., %**
**Employment rate of the population aged 15 years and older by federal districts
of the Russian Federation in 2017 and 2021, %**

Федеральный округ	2017 г.	2021 г.	Абсолютное изменение, п.п.
РФ	59,5	59,4	–0,1
Центральный	61,9	61,7	–0,2
Северо-Западный	61,9	61,4	–0,5
Южный	56,4	57,1	0,7
Северо-Кавказский	54,4	52,9	–1,5
Приволжский	58,9	58,6	–0,3
Уральский	60,4	60,6	0,2
Сибирский	57,4	57,5	0,1
Дальневосточный	60,5	60,7	0,2

Источник: рассчитано по данным [10].

нятости характерен для Северо-Кавказского федерального округа, самый высокий – для Центрального (табл. 2).

В целом по стране уровень занятости за анализируемый период снизился на 0,1 п.п. В разрезе федеральных округов тенденция изменения показателя варьирует. В половине федеральных округов уровень занятости снизился: в Северо-Кавказском на 1,5 п.п., Северо-Западном на 0,5 п.п., Приволжском на 0,3 п.п. и Центральном на 0,2 п.п. Причем в Северо-Кавказском федеральном округе численность занятых сократилась при одновременном увеличении общей численности населения, что частично объясняет такое заметное снижение уровня занятости. В остальных трех округах наблюдалось более интенсивное сокращение численности занятых по сравнению с сокращением численности всего населения. В другой половине федеральных округов достигнуто повышение уровня занятости: в Южном на 0,7 п.п., Уральском и Дальневосточном – на 0,2 п.п., Сибирском – на 0,1 п.п. Наиболее благополучна ситуация в Южном федеральном округе, в котором на фоне роста численности населения увеличивалась и численность занятых. Для Сибирского и Дальневосточного округов отличительной чертой явилось менее значимое сокращение численности занятых по сравнению с сокращением общей численности населения.

Оценивая территориальные различия сложившихся тенденций, следует отметить, что наиболее тревожная ситуация возникла на рынке труда в субъектах Приволжского (в связи с сокращением численности населения, в том числе занятого) и Северо-Кавказского (в связи со стабильно низким уровнем занятости ниже 50 % в четырех из семи субъектов округа) федеральных округов. Отметим, что в Северо-Кавказском округе самый высокий удельный вес населения в трудоспособном возрасте (59,1 % в 2021 г.) и низкий уровень занятости говорит о недоиспользовании потенциала имеющихся трудовых ресурсов. Ситуация в Приволжском федеральном округе,

в субъектах которого самый низкий удельный вес населения в трудоспособном возрасте (56,3 % в 2021 г.), отчасти объясняется неблагоприятным изменением возрастного состава населения. Динамика рождаемости, смертности, миграционные процессы негативно отразились на возрастном составе населения: с 2015 по 2021 г. в шести федеральных округах произошло сокращение удельного веса населения в трудоспособном возрасте.

По данным выборочных обследований рабочей силы более 80 % занятых в качестве места основной работы указали предприятие, организацию со статусом юридического лица. Поэтому представляется актуальным оценить территориальную дифференциацию средней заработной платы работников организаций и динамику ее покупательной способности в разрезе федеральных округов (табл. 3).

Таблица 3

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по федеральным округам Российской Федерации за 2017–2021 гг.

Dynamics of the average monthly nominal accrued wages of employees of organizations by federal districts of the Russian Federation for 2017–2021

Федеральный округ	Средняя заработная плата, руб.		Темп роста, %
	2017 г.	2021 г.	
РФ	39167	57 244	146,2
Центральный	48593	73 548	151,4
Северо-Западный	44450	63 520	142,9
Южный	28712	40 649	141,6
Северо-Кавказский	24400	34 032	139,5
Приволжский	29189	41 129	140,9
Уральский	43977	59 804	136,0
Сибирский	33718	48 883	145,0
Дальневосточный	48952	66 374	135,6

Источник: в табл. 3, 4 рассчитано по данным [9].

Различия в уровне средней заработной платы по федеральным округам достаточно заметны, степень ее региональной колеблемости, измеренная с помощью коэффициента вариации, относительно стабильна на протяжении анализируемого периода (23,3–23,5 %). Существенная дифференциация средней заработной платы влияет на различия ее покупательной способности в отдельных федеральных округах, что, в свою очередь, можно интерпретировать как вариацию уровня социальной эффективности занятости населения. В качестве показателя покупательной способности в исследовании использовано число фиксированных наборов потребительских товаров и услуг (стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, включающая 30 наименований продовольственных товаров, 41 – непродовольственных товаров и 12 видов услуг, рассчитывается Росстатом для межрегиональных сопоставлений), которое может быть приобретено на среднюю заработную плату (табл. 4).

Таблица 4

Покупательная способность средней заработной платы работников организаций по федеральным округам Российской Федерации в 2017 и 2021 гг.

Purchasing power of the average salary of employees of organizations by federal districts of the Russian Federation in 2017 and 2021

Федеральный округ	Число фиксированных наборов, приобретенных на среднюю заработную плату		Индекс покупательной способности, %	Покупательная способность в округе в разах к среднему значению по РФ	
	2017 г.	2021 г.		2017 г.	2021 г.
РФ	2,65	3,06	115,4	1,00	1,00
Центральный	2,91	3,40	116,9	1,10	1,11
Северо-Западный	2,82	3,30	117,0	1,06	1,08
Южный	2,07	2,34	113,5	0,78	0,77
Северо-Кавказский	1,76	1,99	112,6	0,67	0,65
Приволжский	2,19	2,48	113,3	0,83	0,81
Уральский	3,00	3,36	111,9	1,13	1,10
Сибирский	2,49	2,84	114,4	0,94	0,93
Дальневосточный	2,73	3,20	117,1	1,03	1,04

Территориальная дифференциация покупательной способности в разрезе федеральных округов значительно слабее дифференциации средней заработной платы. Различия динамики покупательной способности средней заработной платы по федеральным округам привели к усилению ее межрегиональной дифференциации с 15,8 % в 2017 г. до 16,5 % в 2021 г. В целом по стране покупательная способность средней заработной платы в числе фиксированных наборов потребительских товаров и услуг выросла на 15,4 %, с опережением повысилась покупательная способность в Центральном, Северо-Западном, Дальневосточном федеральных округах. В этих регионах покупательная способность в 2021 г. была выше, чем в среднем по стране, соответственно в 1,11, 1,08 и 1,04 раза. Аутсайдером по уровню покупательной способности является Северо-Кавказский федеральный округ (в его субъектах число фиксированных наборов, которое можно приобрести на величину средней заработной платы, в 2021 г. составило только 0,65 от среднего по стране значения); Южный федеральный округ (с соответствующим значением 0,77 от среднего уровня); Приволжский федеральный округ (с покупательной способностью 0,81 от средней по стране). Динамика соотношения со средним значением числа фиксированных наборов носила негативный характер: более благополучные регионы улучшили состояние покупательной способности, менее благополучные – ухудшили. Актуальность проблемы сокращения межрегиональной дифференциации социально-экономического развития субъектов сохраняется.

Оценка состояния занятости в целом по Российской Федерации включает также исследование тенденций, складывающихся в изменении структуры занятости по различным признакам, которые отражают определенные

Таблица 5

**Структура и динамика численности занятых в Российской Федерации
по видам экономической деятельности в 2010, 2015, 2021 гг.**
**Structure and dynamics of the number of people employed in the Russian Federation
by type of economic activity in 2010, 2015, 2021**

Показатели	Удельный вес в численности занятого населения, %			Численность занятых в 2021 г. в процентах к численности занятых в	
	2010 г.	2015 г.	2021 г.	2010 г.	2015 г.
Занятые – всего	100	100	100	102,6	99,2
В том числе по видам экономической деятельности:					
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	7,7	6,7	5,9	77,5	86,5
Добыча полезных ископаемых	2,0	2,1	2,3	115,7	108,1
Обрабатывающие производства	14,9	14,0	14,2	98,0	100,9
Строительство	7,2	7,6	6,8	97,1	89,6
Торговля; ремонт автотранспортных средств	15,4	15,7	15,6	104,1	98,7
Транспортировка и хранение	8,2	8,5	8,8	110,1	103,3
Образование	9,4	9,2	9,5	103,7	102,3
Здравоохранение и социальные услуги	7,7	7,7	7,8	103,9	101,1
Культура, спорт, организация досуга; предоставление прочих видов услуг	3,7	4,1	4,6	125,3	109,9

Источник: в табл. 5, 6 рассчитано по данным [8].

особенности социально-экономического развития страны. Так, структура занятости по видам экономической деятельности характеризует отраслевую структуру экономики и позволяет оценить структурные сдвиги в ней (табл. 5).

Анализ информации, представленной в табл. 5, по части видов экономической деятельности позволил резюмировать следующее. О сохранении сырьевой направленности экономики свидетельствуют высокие темпы роста численности занятых в добывающей промышленности и, как следствие, стабильное повышение удельного веса занятых в этом виде экономической деятельности. Если за 2015–2021 гг. занятых в обрабатывающих производствах стало больше лишь на 0,9 %, то в добывающих производствах – на 8,1 %. Увеличение численности работников на предприятиях по добыче полезных ископаемых – тенденция позитивная, но этот вид деятельности вносит незначительный вклад в обеспечение занятости – всего 2,3 % в 2021 г.

Непростая ситуация характерна для сельского рынка труда. Доля занятых в сельском хозяйстве устойчиво снижалась в течение длительного периода. Если в 2010 г. она составляла 7,7 %, то в 2021 г. – уже 5,9 %. За последние 6 лет численность занятых сельскохозяйственным трудом стала меньше на 13,5 %.

Стабильно высоким является вклад торговли и ремонта автотранспортных средств в обеспечение занятости. Если доля обрабатывающих производств в численности занятых 14,2 %, то удельный вес торговли достиг 15,6 % занятых в 2021 г. Хотя численность работников торговли с 2015 по 2021 г. незначительно сократилась, что явилось следствием «пандемийных» 2020 и 2021 гг.

Достаточно стабильной представляется тенденция увеличения численности занятых в сфере транспортировки и хранения. И, наоборот, неблагоприятно сложилась ситуация в строительстве, связанная с уменьшением занятых. За 2015–2021 гг. удельный вес этого вида экономической деятельности снизился на 0,8 п.п., что явилось следствием сокращения численности занятых в строительстве на 10,4 %.

Более стабильным выглядит состояние занятости в секторе государственных учреждений. Рост численности занятых в образовании за последние 6 лет составил 102,3 %, что повлияло на повышение удельного веса этой сферы с 9,2 до 9,5 % в общей численности занятых по стране. Вклад здравоохранения в численность занятых держится стабильным на уровне 7,7–7,8 %, численность занятых приросла за 6 лет на 1,1 %.

Наиболее динамично увеличилась численность занятых в сфере организации отдыха, досуга, интеллектуального развития. Темп роста численности занятых такими видами экономической деятельности, как культура, спорт, организация досуга, а также деятельностью по предоставлению прочих услуг (в ней учитываются услуги парикмахерских, салонов красоты, стирки и химчистки, физкультурно-оздоровительные и др.), направленных на повышение качества жизни, улучшение среды обитания, сохранение здоровья, составил 109,9 % за 2015–2021 гг. Наличие спроса, малозатратный характер, быстрая отдача средств обеспечили стабильность занятости в этом виде экономической деятельности.

Таким образом структурные изменения занятости населения по видам экономической деятельности нельзя оценить однозначно в связи с наличием как негативных, так и качественно содержательных позитивных тенденций с точки зрения социального развития.

Отличительной приметой России первой четверти XXI в. стало изменение структуры занятого населения по возрастным группам (табл. 6).

Таблица 6

Структура занятого населения Российской Федерации в возрасте 15 лет и старше по возрастным группам за 2010, 2015, 2021 гг., %

The structure of the employed population of the Russian Federation aged 15 years and older by age groups for 2010, 2015, 2021, %

Возрастная группа, лет	2010 г.	2015 г.	2021 г.
До 30	24,0	22,1	16,2
30–59	71,8	72,7	76,8
60 и старше	4,2	5,2	7,0
Всего	100,0	100,0	100,0

По данным выборочных обследований рабочей силы в течение периода с 2010 по 2021 г. достаточно устойчиво снижался удельный вес молодежи (в возрасте от 15 до 30 лет). В 2010 г. эта группа составляла 24 %, а в 2021 г. – 16,2 %. Если сузить возрастной диапазон первой группы до 24 лет, получим 10,4 и 5,2 % соответственно. Доля лиц в возрасте 25–29 лет в общей численности занятых снизилась с 14,5 % в 2015 г. до 11 % в 2021 г. В составе этих возрастных групп молодежь впервые выходит на рынок труда и, очевидно, неактивно пополняет категорию занятых. Частично это объяснимо трудностями вхождения в рынок труда по причине недостатка практических умений и навыков.

Другой особенностью является, наоборот, увеличение доли занятых в возрасте 60 лет и старше, значительная часть которых достигла предпенсионного и пенсионного возраста. Удельный вес этой группы занятых с 2010 по 2021 г. вырос с 4,2 до 7 %. С одной стороны, работодатель учитывает высокий уровень компетентности и квалификации работников этой возрастной группы, с другой – желание пенсионеров обеспечить для себя более благоприятные материальные условия существования.

Эти тенденции несут в себе ростки социального противоречия формирования возрастной структуры занятости, так как лица пенсионного возраста, имея материальные гарантии от государства, занимают определенную нишу на российском рынке труда.

Цифровая трансформация экономики на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий значительно расширила разнообразие нестандартных форм занятости. Однако вхождение в цифровую экономику требует новых навыков и компетенций, обладание которыми практически легко дается молодежи и является более затруднительным для лиц старшего возраста. В силу этой причины молодежь в большей степени задействована в так называемой нестандартной занятости. Не исключено, что часть занятых в нестандартных формах находится в рамках теневого рынка. В связи с этим актуальной становится проблема исследования нестандартной занятости, в том числе совершенствование ее учета.

Одной из характеристик рынка труда является образовательный уровень занятого населения, структурные сдвиги в численности занятых по уровню образования, которые должны отвечать современным требованиям решения задачи ускоренного технологического развития экономики страны, ускорения процессов цифровой трансформации в различных сферах жизнедеятельности, наращивания промышленного потенциала страны.

Табл. 7 дает представление об образовательной структуре занятого населения и ее динамике. Достаточно стабильной представляется тенденция роста удельного веса занятых, имеющих высшее профессиональное образование. За последнее десятилетие он вырос с 29,1 до 34,7 %. Систематически снижалась доля занятых со средним общим образованием; за весь анализируемый период сократился удельный вес занятых малоквалифицированным трудом с основным общим и без основного общего образования. С одной стороны, такие изменения должны свидетельствовать о повышении образовательного потенциала рынка труда. С другой стороны, наблюдается сокращение доли занятых со средним профессиональным образованием

Таблица 7

**Структура занятых по уровню образования в Российской Федерации
в 2010, 2015, 2021 гг., %**
**Structure of the employed by level of education in the Russian Federation
in 2010, 2015, 2021, %**

Образование	2010 г.	2015 г.	2021 г.
Высшее	29,1	33,0	34,7
Среднее профессиональное	46,7	45,0	45,3
В том числе:			
По программам подготовки специалистов среднего звена	27,1	25,8	26,1
По программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих	19,6	19,2	19,2
Среднее общее	19,9	18,4	15,9
Основное общее и не имеют основного общего	4,3	3,6	4,1
Занятые – всего	100,0	100,0	100,0

Источник: в табл. 7, 8 [8].

по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, что ставит под угрозу решение задач интенсификации технологического развития страны как условия обеспечения национальной безопасности России. Экономикой страны все в большей степени становятся востребованными высококвалифицированные кадры рабочих специальностей. Ощущается определенная избыточность работников с высшим образованием. Высшее образование перестает играть соответствующую ему роль на рынке труда. В целом 26,4 % выпускников высших учебных заведений 2018–2020 гг. не нашли работу в соответствии с полученной специальностью (табл. 8).

Таблица 8

**Распределение выпускников образовательных организаций
Российской Федерации 2018–2020 гг. по связи работы с полученной профессией
(специальностью) в 2021 г.**

**Distribution of graduates of educational organizations of the Russian Federation
2018–2020 in relation to work with the acquired profession (specialty) in 2021**

Образование	Число выпускников, тыс. чел.	Удельный вес выпускников по соответствию работы полученной профессии (специальности), %	
		соответствует	не соответствует
Высшее	1691,6	73,6	26,4
Среднее профессиональное по программе подготовки специалистов среднего звена	921,1	58,6	41,4
Среднее профессиональное по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих), включая начальное профессиональное	363,7	54,0	46,0

Исследование показало, что достаточно высок удельный вес выпускников высших учебных заведений, вступающих на рынок труда, которые не находят применение в соответствии с полученной специальностью. Однако востребованность выпускников значительно дифференцирована в разрезе отдельных специальностей и направлений. Например, достаточно высокий процент выпускников вузов 2018–2020 гг., имеющих работу, связанную с полученной специальностью, наблюдался в сфере информационных технологий и вычислительной техники (80,6 %), в клинической медицине (97,7 %). Из самой многочисленной группы выпускников, получивших специальность «экономика и управление», у 32,4 % работа не связана с полученной специальностью. Следующая по численности – группа выпускников со специальностью «юриспруденция», из них 28,1 % начали работать не по специальности. Высокий удельный вес невостребованности полученной специальности характерен для таких технических направлений, как машиностроение (30,5 %), технологии легкой промышленности (41,5 %), промышленная экология и биотехнологии (35,5 %), авиационная и ракетно-космическая техника (31,1 %), техника и технологии строительства (33,6 %) и др. [8].

Востребованность выпускников СПО значительно ниже, чем в сфере высшего образования. Только 58,6 % от общего числа выпускников со средним профессиональным образованием имели работу, связанную с полученной специальностью. Удельный вес выпускников со средним профессиональным образованием по программе квалифицированных рабочих (служащих) еще меньше – 54 %. Среди них не оказались занятыми в соответствии с полученной специальностью по окончании обучения выпускники со специальностями: техника и технологии строительства (61,1 %), информатика и вычислительная техника (55,9 %), электроника, радиоэлектроника и системы связи (53,5 %), техника и технологии наземного транспорта (51 %). Проблема является многогранной и охватывает не только психологический аспект, низкую мотивированность молодежи работать на производстве, недостаточную популяризацию рабочих профессий, но и системное формирование спроса на таких выпускников.

Проблема нерациональной профессионально-квалификационной структуры занятых оказывает негативное влияние на состояние рынка труда, снижает эффективность использования рабочей силы, затрудняет реализацию политики в сфере занятости.

Это обуславливает актуальность решения задач «совершенствования системы общего и профессионального образования на основе современных научных и технологических достижений; развития системы непрерывного образования, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства; развития национальной системы квалификаций, совершенствования квалификационных требований к работникам, информирования граждан о востребованных и новых профессиях; профессиональной ориентации граждан», определенных в качестве ключевых по развитию человеческого потенциала Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [5].

Государственное вмешательство в функционирование рынка труда объективно необходимо и обусловлено целью социально-ориентированного государства – обеспечением благосостояния граждан. Важнейшим приоритетом государственной политики по регулированию рынка труда является обеспечение эффективного использования рабочей силы на основе поддержания занятости в форме содействия трудоустройству, увеличения числа рабочих мест, обеспечения мобильности трудовых ресурсов; осуществление равных возможностей всем гражданам, несмотря на пол, возраст, национальность, социальное положение, реализовать свое право на труд; поддержка предпринимательской активности граждан; содействие занятости граждан, относящихся к социально незащищенным слоям населения; консолидация деятельности всех участников рынка труда, слаженность их действий по реализации политики содействия занятости населения.

Список источников

1. *Зимин В.А.* Проблемы рынка труда и занятости населения в регионе // Экономика, управление, право: прошлое, настоящее, будущее. Межвузовский сборник научных трудов. Министерство науки и высшего образования РФ; ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», Институт экономики и управления. Самара, 2023. С. 11–21.
2. *Лохтина Т.Н., Метелица В.И.* Рынок труда и социально-экономические проблемы населения России // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 1. С. 24.
3. *Мамонтова С.В., Мальсагов М.К.* Трансформация процессов занятости населения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 195–207.
4. *Храмцова Т.Г., Храмцова О.О.* Современные тенденции на рынке труда Новосибирской области // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2 (146). С. 200–208.
5. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный Закон от 19.04.1991 № 1032–1 (ред. от 08.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 05.02.2023).
6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 30.01.2023).
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 298 (ред. от 01.02.2023). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/1> (дата обращения: 06.02.2023).
8. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 10.03.2023).
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 10.03.2023).
10. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Официальная статистика. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 05.03.2023).

References

1. Zimin V.A. Problemy rynka truda i zanjatosti naselenija v regione [Problems of the labor market and employment in the region], Jekonomika, upravlenie, pravo: proshloe, nastojashhee, budushhee [Economics, management, law: past, present, future]. Mez-

- vuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija RF; FGAOU VO «Samarskij nacional'nyj issledovatel'skij universitet imeni akademika S.P. Koroleva», Institut jekonomiki i upravlenija. Samara, 2023. Pp. 11–21.
2. Lohtina T.N., Metelica V.I. Rynok truda i social'no-jekonomicheskie problemy naselenija Rossii [Labor market and socio-economic problems of the population of Russia], *Vestnik evrazijskoj nauki* [Bulletin of the Eurasian Science], 2019, vol. 11, no. 1, p. 24.
 3. Mamontova S.V., Mal'sagov M.K. Transformacija processov zanjatosti naselenija [Transformation of population employment processes], *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment* [Proceedings of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management], 2021, vol. 11, no. 5, pp. 195–207.
 4. Hramcova T.G., Hramcova O.O. Sovremennye tendencii na rynke truda Novosibirskoj oblasti [Modern trends in the labor market of the Novosibirsk region], *Sibirskaia finansovaja shkola* [Siberian financial school], 2022, № 2 (146), pp. 200–208.
 5. O zanjatosti naselenija v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj Zakon ot 19.04.1991 № 1032–1 (red. ot 08.12.2020) [On employment of the population in the Russian Federation: Federal Law of April 19, 1991 No. 1032-1 (as amended on December 8, 2020)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (accessed: 05.02.2023).
 6. O Strategii jekonomicheskoi bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2017 g. № 208. [On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (accessed: 30.01.2023).
 7. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Sodejstvie zanjatosti naselenija»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 N 298 (red. ot 01.02.2023) [On the approval of the state program of the Russian Federation “Promotion of employment of the population”: Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014, N 298 (as amended on February 1, 2023)]. Available at: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/3/1> (accessed: 06.02.2023).
 8. Rabochaja sila, zanjatost' i bezrabotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily). 2022. [Labor force, employment and unemployment in Russia (according to the results of sample labor force surveys)]. [Electronic resource]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (accessed: 10.03.2023).
 9. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2022. [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (accessed: 10.03.2023).
 10. Trudovye resursy, zanjatost' i bezrabotica. Oficial'naja statistika. [Labor resources, employment and unemployment. Official statistics]. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed: 05.03.2023).

Сведения об авторах:

Т.Г. Храмцова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

О.О. Храмцова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the author:

T.G. Khramtsova – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

O.O. Khramtsova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>03.05.2023</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>03.05.2023</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>05.05.2023</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>05.05.2023</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>10.05.2023</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>10.05.2023</i>